

ПРЕПОДОБНЫЙ
ПАИСИЙ СВЯТОГОРЕЦ

СЛОВА
ТОМ VI

О МОЛИТВЕ

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА, СУРОТИ, САЛОНИКИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОРФОГРАФ», МОСКВА
2017

преподобный Паисий Святгорец

Слова. Том VI. О молитве

Электронное Издательство "Орфограф"

2012

УДК [271.22 - 475.5:271.22 - 534.3] Паисий Святогорец
ББК 86.372.33 - 43 + 86.372 - 503.1

Святогорец п.

Слова. Том VI. О молитве / п. Святогорец — Электронное
Издательство "Орфограф", 2012

ISBN 978-5-9907764-6-3

Преподобный Паисий хотел выпустить книгу, полезную всем: мирянам, монахам и священнослужителям, но не успел, отдав всё своё время и силы молитве и общению с приходившими к нему людьми. После преставления преподобного его письма, записи поучений и бесед были систематизированы для удобства использования в повседневной жизни, ибо сам старец говорил: «Задача в том, чтобы вы работали, применяли услышанное на деле». Преподобный Паисий ведёт нас в царство славословия, начиная с самых простых и нужных вещей: как понять, что молитва для нас – насущная необходимость, как приступить к ней и сохранять внимание, как бороться с леностью и унынием. Вручая нам такие духовные оружия как Псалтирь, поклоны и молитву по чёткам, старец научает непрестанно молиться и за всё благодарить.

УДК [271.22 - 475.5:271.22 - 534.3] Паисий Святогорец
ББК 86.372.33 - 43 + 86.372 - 503.1

ISBN 978-5-9907764-6-3

© Святогорец п., 2012
© Электронное Издательство
"Орфограф", 2012

Содержание

Предисловие	8
Часть первая. Об общении с Богом	11
Глава первая. О том, что молитва – это разговор с Богом	12
Блаженны установившие связь с Небесным Командным	12
Пунктом	
Христос даёт нам возможность с Ним разговаривать	12
Трепетное желание молитвы	13
Глава вторая. О том, что молиться необходимо	15
Будем чувствовать молитву необходимостью	15
Молитва – это защищённость	15
Мобилизация на молитву	16
Глава третья. О том, как молиться, чтобы Бог нас услышал	18
Страсти – радиопомехи, мешающие связи с Богом	18
«Мне» и «моё» мешают установить связь с Богом	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

преподобный Паисий Святогорец

Слова. Том VI. О молитве

© Ιερόν Ἠσυχαστήριον Μοναζουσών «Ευαγγελιστής Ἰωάννης ὁ Θεολόγος», 2012

© Издательство «Орфограф», издание на русском языке, 2017

* * *

Тропарь преподобному Паисию Святогору

Глас 5. Подобен: Собезначальное Слово:

Божественная любовь огонь приемый, / превосходящим подвигом вдался еси весь Богу, / и утешение многим людям был еси, / словеса Божественными наказуя, / молитвами чудотворяя, / Паисие Богоносе, / и ныне молишися непрестанно // о всем мире, преподобие.

Кондак

Глас 8. Подобен: Вбраинной:

Ангельски на земли поживый, / любовь просиял еси, преподобне Паисие, / монахов великое утверждение, / верных к житию святому вождь, / вселенная же утешение сладчайшее показался еси, / сего ради зовем ти: // радуйся, отче всемирный.

Предисловие

В пяти предыдущих томах «Слов» старца Паисия часто заходит речь о молитве. Старец Паисий, будучи монахом «без изъяна и упрёка», считал своим главным делом молитву. Общаясь с разными людьми, монахами и мирянами, он всегда стремился помочь им научиться верить свою жизнь Богу посредством молитвы. В этом, шестом томе «Слов» старца, который вы держите в руках и который издаётся по благословию нашего Пастыреначальника Высокопреосвященнейшего митрополита Кассандрийского Никодима, содержатся поучения старца, исключительно посвящённые молитве.

Согласно старцу Паисию, молитва – это великая возможность, которую даровал нам Бог для того, чтобы мы могли общаться с Ним и просить Его о помощи. Старцу было больно видеть людей, мучающихся и «полагающих свои крохотные человеческие силы», забыв о том, что они имеют возможность попросить помощи у Бога, «Который может послать не просто Божественную силу, но многие Божественные силы, и подаваемая помощь будет тогда не просто Божественной помощью, но Божиим чудом». Поэтому старец настаивал на том, что мы должны почувствовать молитву необходимостью, и старался помочь тем, кто ещё не освоил науку молиться, «положить доброе начало, чтобы сердце „завелось“, заработало в молитве». А тех, кто уже приобрёл добрый навык молитвы, старец укреплял, чтобы такие люди молились с большим любочестием и теплотой. Как одним, так и другим он старался объяснить, что главная предпосылка для общения с Богом – это покаяние и смирение. «Брат мой, – пишет старец в одном из своих писем, – не проси в молитве ничего другого, кроме покаяния... Покаяние даст тебе смирение, смирение даст тебе благодать Божию, а у Бога в благодати Его припасено для тебя всё необходимое ко спасению, и вдобавок на всякий случай там есть и всё необходимое, чтобы ты смог помочь и ещё чьей-то душе при случае». А в другом письме старец пишет так: «Я стараюсь сокрушаться перед Богом, простирая перед Ним мои грехи и неблагодарности, смиренно просить Его милости и в славословии Его благодарить».

Книга состоит из семи частей. В первой части речь идёт о молитве вообще, о молитве, которой старец жил, ощущая её как необходимость души в постоянном и непрестанном общении с Богом. Он говорил, что мы должны находиться в постоянном контакте с Богом и никогда не выключать свою «рацию», настроенную на частоту Бога, для того чтобы чувствовать себя уверенно. Молитва – это защищённость. Если мы осознаем этот факт, то будем чувствовать необходимость непрестанного общения с Богом и достигнем непрестанной молитвы.

Старец Паисий за руку ведёт нас к подлинной и чистой молитве, показывая нам необходимые для неё предпосылки и подчёркивая, что одновременно с молитвой должна совершаться и соответствующая духовная борьба. Иными словами, чтобы находиться на связи с Богом, мы должны настроиться с Ним на одну частоту – частоту смирения и любви. Страсти, главным образом гордость и отсутствие духовного благородства (то есть отсутствие жертвенности), – это радиопомехи, мешающие нашему общению с Богом. Поэтому до того, как начать молиться – то есть приобщаться Богу, находясь с Ним на одной частоте, – необходима подготовка, подобная той, которую мы совершаем перед тем, как приобщиться Ему в причащении Святых Таин. Покаяние и смиренное исповедание наших грехов Богу «разрушает стену, или, лучше сказать, Бог Сам открывает нам дверь, и мы принимаем благодать общения с Ним».

Во второй части тома идёт речь о препятствиях, с которыми мы сталкиваемся в молитве: нерадением, унынием и рассеянностью. Также и диавол старается оторвать нас от общения с Богом, заводя с нами свои разговорчики. Старец даёт практические советы о том, каким образом может согреться наше сердце и начать работать в молитве. Непродолжительное, но «сильное» чтение перед молитвой согревает сердце. Пение церковных песнопений помогает победить уныние и создаёт наилучшие предпосылки для охотного занятия молитвой Иисусовой.

Старец именует чётки «пулемётом против диавола» и говорит о том, что поклоны помогают «завести наш духовный мотор».

В третьей части тома идёт речь о нашей нежной и любящей Матери – Пресвятой Богородице, об ангеле-хранителе, а также о святых – наших защитниках и ходатаях пред Богом. Пресвятая Богородица Своими совершенным послушанием Богу и смирением стала участницей в осуществлении предвечного Божия Совета о спасении человека. Поэтому Она и слышит нашу молитву и возводит наши прошения Своему Сыну и Богу. Одновременно, если мы живём по Богу, наш ангел-хранитель пребывает рядом с нами, защищает нас и спасает от опасностей и бед. И все святые, когда мы призываем их с верою и благочестием, спешат нам на помощь.

Четвёртая часть посвящена прошениям в молитве. Старец говорил, что хорошо разделять молитву на три части: о себе, о мире и об усопших. В последней главе четвёртой части идёт речь о Псалтири и о том, как молиться по ней, используя «Обстоятельства» преподобного Арсения Каппадокийского. Сами «Обстоятельства» и чин, которым старец Паисий пользовался при молитве о той или иной нужде, читая соответствующий псалом, представлены в приложении в конце тома.

Пятая часть содержит в себе советы старца об Иисусовой молитве и о трезвении, то есть духовном бодрствовании, которое необходимо для собирания ума воедино. Человеческий ум похож на «подростка, который предоставлен самому себе, хочет без конца скитаться тут и там, беспризорничать и нарушать правила». Старец советует воспитывать его духовно и учить его «больше быть дома, в раю, рядом со своим Отцом и Богом».

В отношении собирания ума воедино в молитве Иисусовой старец, не отвергая различных технических приёмов, подчёркивает то, что эти приёмы имеют лишь вспомогательное значение, а необходимые предпосылки для занятия Иисусовой молитвой – это покаяние и сердечная боль, которая придёт естественным образом, без искусственных усилий, когда человек прочувствует, насколько он грешен и неблагодарен по отношению ко многим благодеяниям Божиим, а также когда выйдет из пределов своего «я» и поставит себя на место тех, кто страдает.

В шестой части повествуется о богослужбной жизни нашей Церкви. Здесь собраны советы старца, имеющие отношение к участию в церковных службах и правильному приготовлению ко причащению Святых Христовых Таин. Последняя главка этой части посвящена церковному пению, которое есть «не только молитва, но в нём сердце как бы прорывается и через край хлещут духовные сердечные чувства».

Седьмая и последняя часть тома посвящена славословию Бога. Старец советует после каждого исполнения наших прошений «воздавать сердечное славословие и благодарить с радостью». Также он подчёркивает, что любой человек, стоит ему задуматься о множестве Божиих благодеяний, будет денно и нощно славословить Господа. А Его любочестные дети славословят Его ещё и в скорбях и испытаниях. В постоянном славословии Бога, в постоянном благодарении Ему человек ощущает «всё богатство Его Благости». И чем больше человек славословит и благодарит Бога, тем больше и больше благословений подаёт ему Бог. Последняя глава седьмой части посвящена Божественным дарованиям, которые подаются смиренным и любочестным людям – тем, кто возделывает покаяние и всё приносит в жертву ради любви к Богу. Старец, сам вкусив той великой сладости и неизреченного радования, которые Божественная благодать дарует посещаемой ею душе, говорил об этом состоянии так: «Тогда ум останавливается от присутствия Божия. Исчезают мысли, и душа ощущает лишь сладость Божественной любви, Божественной теплоты и заботы». Молитва тогда останавливается, поскольку «ум соединился с Богом и ни за что не хочет с Ним разлучаться».

В каждой части тома неоднократно говорится о смирении и осознании нами своей греховности, а также о благородном поведении и соучастии в боли других людей. Всё перечисленное составляло для старца Паисия основные принципы духовной жизни и необходимые пред-

посылки для сердечной молитвы. «Насколько возможно, возделывайте сердечную молитву, соединённую с любовью и смирением», – советует старец в одном из писем. Кроме того, часто старец приводит примеры из собственного духовного опыта борьбы либо делится с нами опытом пережитых им божественных состояний. Это тоже было одной из форм «духовной милости», которую он подавал нам по своей великой любви ради того, чтобы нам помочь.

От сердца благодарим всех, кто читал рукопись настоящего тома при его подготовке к изданию и своими советами помог сделать его лучше.

Молитвенно желаем, чтобы с помощью Божией мы полюбили молитву и смиренно и любочестно трудились над тем, чтобы возделать её в себе, да Царствия Христова приобщимся, воспевающе Его яко Бога во веки веков. Аминь.

Пятница Светлой седмицы 2012 года, день празднования иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный Источник»

Игуменья обители святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова монахиня Филоффея с сёстрами во Христе

Часть первая. Об общении с Богом

«Блаженны те, кто установил связь с Небесным Командным Пунктом и, благоговая перед Богом, работает с Ним на одной частоте».

Глава первая. О том, что молитва – это разговор с Богом

Блаженны установившие связь с Небесным Командным Пунктом

Геронда, что значит молитва лично для Вас?

– Молясь, я посылаю радиосигнал и прошу о помощи. Я постоянно прошу помощи у Христа, у Божией Матери, у святых... И для себя самого, и для других. Ведь если не просить, то никакой помощи не получишь.

Помню, во время гражданской войны нас на одной высоте окружили и блокировали части коммунистов, их было тысяча шестьсот человек. А нас – всего сто восемьдесят бойцов. Мы окопались и держали оборону за скалами. Если бы они нас захватили, то не оставили бы в живых никого. Я, будучи радистом, пытался установить антенну, чтобы связаться с Центром. Но где там: её то и дело сбивало пулями и осколками. Ротный кричал: «А ну бросай эту антенну, бегом ко мне, помогай таскать ящики с гранатами!» Когда ротный уползал к пулемётчикам проверить, как у них дела, и отдать приказание, я тут же бежал к рации. Пока он отдавал приказы, я вновь и вновь пробовал установить антенну, а потом бежал обратно, помогал таскать ящики, чтобы командир не ругался. В конце концов с помощью палки и сапёрной лопатки я смог закрепить антенну и установить связь с командным пунктом. Я успел передать всего два слова – наши координаты. Слава Богу пары слов хватило, чтобы изменить всё! На рассвете прилетели наши штурмовики и разбомбили позиции противника. Мы были спасены! Это, по-твоему, что – пустяки? Сто восемьдесят бойцов в окружении, против тысячи шестисот, и в конечном итоге – остаются в живых!

Тогда-то я и понял, в чём великое предназначение монаха: помогать молитвой. Люди мирские болтают: «Чем занимаются эти монахи? Почему они не идут в мир помогать обществу?» Но говорить так – всё равно что на войне укорять радиста: «Ну что ты там возишься со своей рацией? Бросай её, хватай винтовку и беги стрелять!...»

Даже установив связь со всеми радиостанциями на свете, мы не получим от этого никакой пользы, если не будем иметь небесного общения и контакта с Богом. Общение и контакт с Ним необходимы для того, чтобы просить у Него помощи. И не только просить, но и получать. Блаженны те, кто установил связь с Небесным Командным Пунктом и, благоговея перед Богом, работает с Ним на одной частоте.

Христос даёт нам возможность с Ним разговаривать

– Геронда, моя молитва – повод для скорби и печали. Она у меня совсем не идёт. Что мне делать?

– А ты разговаривай со Христом, с Божией Матерью, с ангелами и со святыми непринуждённо, искренне и не подбирая специально слова. Делай это, где бы ты ни оказалась, и говори всё, что захочется. Например: «Христе мой!» или «Матерь Божия, Ты ведь знаешь, в каком я состоянии. Помоги мне!» Постоянно разговаривай с Ними так, просто и смиренно, о том, что тебя беспокоит. А после – твори молитву Иисусову: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя».

– Геронда, я молюсь рассеянно.

– Молясь, думай о том, с Кем ты сейчас разговариваешь. С Самим Богом! Это, по-твоему, что – безделье? Когда человек разговаривает с важным чиновником, то погляди, с каким вниманием он произносит каждое слово! Следит, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость, порой заикается, язык заплетается от смущения... Но если с человеком мы говорим настолько

внимательно, то насколько собраннее надо быть, когда разговариваешь с Богом! Обрати внимание: даже ребёнок, желая поговорить с отцом или пожилым человеком, смущается при разговоре. А когда ребёнок хочет поговорить с учителем, которого к тому же немного побаивается, то смущается ещё больше. А мы? Разговариваем с Самим Богом, с Божией Матерью, со святыми – и этого не понимаем?

– До прихода в монастырь, геронда, я не сомневалась, что монашество и молитва – неразрывные вещи. А теперь мне так трудно молиться... Мне кажется, что молитва – самое трудное и утомительное дело.

– Ты у нас, по-моему, филолог по образованию? Тебе нравится разговаривать, и от бесед с людьми ты не устаёшь. Однако со Христом, Который снисходит до беседы с тобой, ты разговаривать устаёшь, и такая беседа кажется тебе трудной. Ты в своём уме? Это всё равно что сказать: «Ох, беда-то какая, пора идти с царём разговаривать... Желания никакого, да делать нечего, придётся идти». Христос даёт нам возможность постоянно общаться с Ним в молитве, а мы этого... не хотим? Виданное ли дело!.. И самое удивительное, что Он Сам хочет с нами разговаривать, желая нам помочь, но нам, видите ли, лень говорить с Ним!

– Геронда, я часто впадаю в болтовню, а потом из-за этого переживаю.

– Если хочется поговорить – лучше поговори со Христом. Разговаривая со Христом, человек никогда об этом не жалеет. Понятно, что склонность к болтовне – это страсть. Но если обратить эту склонность к духовной пользе, то она может стать предпосылкой для молитвы. Представляешь, есть такие люди, которым даже разговаривать лень! А в тебе живёт какая-то сила, ты всё порываешься с кем-нибудь поговорить... Если ты обратишь эти порывы к духовной пользе, то твоя душа освятится. Постарайся говорить с людьми только о необходимом и всё время разговаривать со Христом. Стоит тебе завести с Ним смиренную беседу, как ты перестаешь замечать, что происходит вокруг: настолько интересным и сладким будет это общение. Меня вот даже духовные разговоры утомляют, а молясь, я переживаю необыкновенный покой.

Молитва – это разговор с Богом. Я иногда завидую людям, жившим во времена Христа: ведь они видели Его своими глазами и слышали своими ушами, они даже могли с Ним разговаривать. Но думаю, что мы находимся в лучшем, по сравнению с ними, положении, потому что они не могли часто беспокоить Его, тогда как мы в молитве можем разговаривать с Ним не переставая.

Трепетное желание молитвы

– Геронда, как нужно молиться?

– Почувствуй, что ты маленький ребёнок, а Бог – твой Отец, и, не теряя этого ощущения, проси Его обо всём, что тебе необходимо. Если будешь так разговаривать с Богом, то наступит момент, когда уже не захочется отходить от Него ни на шаг. Ведь только в Боге человек обретает безопасность, утешение, невыразимую любовь, соединённую с Божественной нежностью.

Молиться – значит поместить Христа в своё сердце, возлюбить Его всем своим существом. *Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всей души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим*¹, – говорит Священное Писание. Когда человек, возлюбив Бога, находится с Ним на связи, ничто земное его уже не прельщает. Он становится словно сумасшедший. Заведи сумасшедшему самую лучшую музыку – она его не тронет. Приведи его в музей и покажи картины лучших живописцев на свете – он пройдёт мимо, как ни в чём не бывало. Поставь перед ним самые изысканные блюда, разодень его в самые красивые и модные наряды, разлей вокруг него самые тонкие ароматы – он ни глазом, ни носом не поведёт. Сумасшедший живёт в собственном мире. Так и человек, находящийся на связи

¹ Лк. 10:27.

с горним миром: он весь там, он ни за что не хочет спускаться на землю. Попробуй оторви от матери ребёнка, который её обнял! Так нельзя и оторвать от молитвы человека, который понял её смысл. Что чувствует малыш в объятиях матери? Это может понять только тот, кто почувствовал, что Бог рядом с ним – близко, совсем близко, а сам он – ребёнок в Его объятиях.

Я знаю людей, которые во время молитвы ощущают себя маленькими детьми. Если бы кто-то услышал их в это время, то воскликнул бы: «Да они же просто дети малые!..» А если бы кто-то подсмотрел, как они себя ведут во время молитвы, то сказал бы, что эти люди точно сошли с ума! Они становятся похожи на дитя, которое со всех ног бежит к отцу, виснет у него на рукаве и упрашивает: «Я не знаю как, но ты должен это сделать!.. Каким угодно способом, но только сделай это, пожалуйста-пожалуйста!..» – вот с такой же простотой и дерзновением упрашивают Бога эти люди.

– Геронда, может ли желание молитвы родиться просто от сентиментальной потребности в общении, в утешении?

– Ну а что плохого, если желание молитвы родится от доброй, пусть даже сентиментальной потребности в Боге? Однако похоже, что ты частенько забываешься и прибегаешь к молитве, только когда у тебя что-то случается. Естественно, что Бог поэтому и попускает «случаться» разного рода сложностям и затруднениям. Он делает это для того, чтобы мы прибегали к Нему. Но разве не лучше ребёнку бежать к отцу или матери просто потому, что он их любит, а не потому, что у него что-то случилось? Ты можешь себе представить ребёнка, знающего, как безмерно любят его родители, но которого приходилось бы заставлять идти на руки к матери или отцу?

Бог – наш нежный и заботливый Отец, Он нас любит. Поэтому нужно трепетно желать, чтобы поскорее пришёл час молитвы, и никогда не насыщаться, разговаривая с Ним.

Глава вторая. О том, что молиться необходимо

Будем чувствовать молитву необходимостью

Геронда, у меня нет большой веры и я чувствую себя слабой.

– А ты знаешь что сделай? Обними Бога и повисни на Нём! Видела, как ребёнок виснет на отцовской шее? Вот и ты так: обними Его и не отпускай, чтобы Он не мог тебя от Себя оторвать. Тогда ты будешь чувствовать уверенность и силу.

– Да, геронда, я и сама чувствую, что надо опереться на Бога, но это ведь так сложно...

– А ты тяни руки вверх, вытягивай их к Небу. Чем сильнее будешь тянуть, тем длиннее они у тебя вырастут. Не сразу, конечно... А там и за Бога ухватишься.

– Геронда, когда не хватает времени, я молюсь впопыхах. Как Вы считаете, может быть, я ворую время, которое должна посвятить Христу?

– Знаешь, у Христа всего много. Воруй не воруй у Него, Он ни в чём нуждаться не будет. А вот сама ты от такой поспешной молитвы пользы не получаешь – это точно. Подумай, это ведь не Христу нужна наша молитва, а нам самим необходима Его помощь. И молимся мы не потому, что это надо Христу, а потому, что, молясь, мы общаемся с Богом, Который нас сотворил. Если мы не будем молиться, то впадём в руки диавола, и горе нам тогда. Помнишь, у аввы Исаака Сирина: «Бог не спросит с нас, почему мы не молились, но почему не пребывали с Ним в общении и таким образом дали право диаволу мучить нас»².

– Геронда, как полюбить молитву?

– Надо почувствовать, что молитва необходима. Как телу, чтобы жить, нужна пища, так должна питаться и душа, чтобы не умереть. Если оставить душу без пищи, то она ослабеет, а потом наступит духовная смерть.

– Геронда, что мешает молитве?

– Молиться трудно только тогда, когда мы не ощущаем, что молитва необходима. Если человек не войдёт в смысл молитвы, опытно не ощутит, что она ему необходима, то он будет считать молитву рабской повинностью. Такой человек будет похож на неразумного младенца, который, отворачиваясь от материнской груди, отвергает всю сладость материнской нежности и заботы. Такой ребёнок растёт слабым и несчастным.

Молитва – это защищённость

– Геронда, а как почувствовать, что молитва необходима?

– Эх, вот если бы вы побывали на войне, мы бы друг друга поняли!.. На войне у нас были разные режимы радиосвязи с командным пунктом. Был режим постоянной связи, когда мы, радисты, не отходили от радики, постоянно находясь в эфире. О, тогда мы чувствовали себя уверенно, точно знали, что мы под защитой! Если мы выходили на связь каждые два часа, то такой уверенности уже не чувствовали. А если связывались с командным пунктом всего два раза в день, утром и вечером, то чувствовали своё положение очень зыбким. С молитвой всё очень похоже. Чем больше человек молится, тем в большей духовной безопасности он себя чувствует. Молитва – это защищённость.

² «В оный день Бог осудит нас не за псалмы, не за оставление нами молитвы, но за то, что опущением сего даётся вход бесам». См.: *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Слово 71. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 432. – *Прим. пер.*

Находясь в непрерывном контакте, «в режиме постоянной связи» с Богом, мы сможем предупредить любое зло. Как-то раз в автобусе ехал один монах³. Он сидел и молился с закрытыми глазами, и все пассажиры думали, что он спит. Приближавшийся грузовик вдруг врезался в столб и вылетел на встречную полосу. Машины стали врезаться одна в другую – авария была страшная! А автобус неведомым образом оказался в стороне от дороги на безопасном расстоянии. Словно невидимая рука взяла его и перенесла на обочину!.. Никто из пассажиров не пострадал. Их спасла молитва монаха.

– Геронда, часто миряне спрашивают, как им приучить себя к молитве.

– Вот послушай. В прежние времена некоторые из тех, кто посвящал себя монашеству и имел твёрдый характер, уходили и подвизались среди неприступных скал, в пещерах, в языческих гробницах или в бесовских капищах. Там им угрожала целая куча опасностей: камни со скал срывались им на голову, бесы на них нападали и многие другие искушения их подстерегали... Страх вынуждал этих людей постоянно звать: «Христе мой!.. Матерь Божия!..» Так через страх этим людям привился добрый навык непрестанной молитвы. А теперь представь наши дни, представь людей, которые садятся с утра за руль, «весело» проведя предыдущую ночь на вечеринках и в клубах, с алкоголем, наркотиками и прочими «радостями» современного человека. Садясь после бессонной и безумно проведённой ночи за руль, такие люди не контролируют ни себя, ни автомобиль. И представь обычного христианина, который, зная о том, сколько на дороге таких «героев», тоже с утра заводит свой автомобиль и отправляется на работу. Может ли он быть уверен, что вернётся домой живым? Может ли твёрдо сказать, что окажется дома, – или его, искалеченного после аварии, увезут на скорой? И скажи теперь: разве этого не достаточно, чтобы постоянно звать: «Христе мой!.. Владычица моя!..»? Если бы миряне извлекали духовную пользу из страха перед этими опасностями, то они и нас, монахов, превзошли бы в молитве... Да и тех опасностей, которые им угрожают, тоже бы избежали.

Помню, ко мне в каливу пришёл один человек. Он был почти в отчаянии: по невнимательности он сбил на дороге ребёнка, но, слава Богу, тот остался жив. Этот человек повторял: «Я преступник и заслуживаю наказания». – «А когда ты его сбил, ты молился?» – спросил я. «Нет», – ответил он. «Наказания ты заслуживаешь», – ответил я, – но не столько за то, что сбил ребёнка. Ты заслуживаешь большего наказания за то, что не молился». И я рассказал ему про одного своего знакомого. Он был государственный служащий, но достиг высокой меры добродетели. Он постоянно творил молитву Иисусову: и на работе, и в дороге, везде. Молитва у него стала самодвижная, из его глаз текли слёзы славословия и радости. Даже документы на его рабочем столе были мокрыми от слёз. Поэтому он хотел оставить работу, готов был на меньшую пенсию. И вот он приехал на Афон и пришёл ко мне в каливу, чтобы спросить, как ему жить дальше. «Работу не бросай, – сказал я ему. – А если коллеги станут допытываться, почему ты плачешь, отвечай: „Знаете, что-то вспомнил своего покойного отца“». Так вот, однажды этот человек тоже вёл машину, и неожиданно перед ним на дорогу выскочил ребёнок. Столкновения было не избежать: от удара ребёнок отлетел как мячик. Но потом оказалось, что он ничуть не пострадал. Это Бог сохранил от беды, потому что даже за рулём этот человек не переставал молиться.

Мобилизация на молитву

– Геронда, а война будет?

– А вы молитесь, чтобы её не было? Я вот с весны по осень объявляю самому себе мобилизацию на молитву. Правда, делаю это без шума, и кроме меня самого о моём призыве на

³ Впоследствии выяснилось, что этим монахом был сам преподобный Паисий. (Далее примечания греческих издателей даются без указания.)

действительную молитвенную службу не знает никто. Я молюсь, чтобы Бог нас помиловал, помог нам избежать войны и настоящей мобилизации, когда люди идут на фронт и проливают кровь. Я получил такое извещение⁴: «В воскресенье, 16 октября, турки собираются напасть на Грецию. Молитесь сильнее, чтобы их планы разрушились». Слава Богу, пока Пресвятая Богородица нас уберегла. Давайте же молиться, чтобы Она не переставала хранить нас и дальше.

– Геронда, а сейчас, когда конкретная опасность для Греции миновала, нужно ли продолжать молиться о том, чтобы не было войны?

– Да разве мало сейчас войн на земном шаре? Что значит «для Греции», «не для Греции»? Там, где сейчас идут войны, страдают и гибнут люди – наши братья. Разве все мы не братья по Адаму и Еве? Конечно, семья наша разделилась, и люди разошлись по разным местам Земли. С православными мы, греки, – братья и по плоти и по духу, но с неправославными мы тоже братья – правда, только по плоти. И значит, за неправославных нам надо молиться с большим состраданием, потому что они более несчастны.

– Геронда, сейчас Греция переживает нелёгкие времена. Я, видя это, каждый день много молюсь по чёткам, чтобы нашей Родине помог Бог. Помолишься-помолишься, а потом думаешь: «Что же, спасение Греции на твоих чётках подвешено?»

– Не волнуйся, не подвешено спасение Греции на твоих чётках. Но раз ты постоянно думаешь о трудностях, которые переживает Греция, это значит, что тебе больно за Родину и ты просишь Бога вмешаться. А помочь может только Он.

Молитесь, чтобы Бог явил людей духовных, Маккавеев⁵. В таких мужественных людях сейчас великая нужда. Пришло время битвы добра со злом. Ведь беззаконие сегодня возвели в ранг закона, а грех ввели в моду. Однако, когда вы увидите в Греции умножившиеся беды, когда увидите, как правительство принимает безумные законы, когда всю страну будет трясти от нестабильности, не бойтесь – Бог вмешается и поможет⁶.

– Судя по тому, что Вы говорите, геронда, нам нужно оставить все дела, а все силы свои отдать молитве...

– По-твоему, это ещё предмет для обсуждения?! Погляди: весь мир бурлит, как огромный котёл! Церковь, государство, племена и народы – всё перевернулось вверх дном! И к чему это приведёт, не знает никто. Да прострёт Бог Свою руку! А монахам надо сейчас очень много молиться. Дела и заботы, даже срочные, надо отложить и отдать молитве все свои силы.

Со смирением и насколько хватает сил, молитесь за людей в миру. Они дали лукавому большие права над собой и от этого страдают. Не забывайте, что мы стали монахами ради спасения своей души и для того, чтобы помогать миру молитвой. Давайте постараемся стать хорошими монахами. Будем молиться по чёткам, совершать земные поклоны за себя и за мир. Ведь чётками и поклонами монах помогает людям.

⁴ Произнесено в ноябре 1983 года. Извещение было от Бога.

⁵ Прозвание *Маккавей* (от др.-евр. «молот») было дано Иуде, вождю иудейского восстания, которое произошло в 166 году до Р. Х. против Антиоха IV Епифана и его наследников. Маккавеи отличились в борьбе за отеческую веру и государственную независимость Израиля. (См. 1, 2 и 3 книги Маккавейские.)

⁶ Сказано в 1981 году.

Глава третья. О том, как молиться, чтобы Бог нас услышал

Страсти – радиопомехи, мешающие связи с Богом

Геронда, если во мне живут страсти, то может ли моё сердце начать работать в молитве?

– Как же твоё сердце станет работать в молитве, если в тебе есть страсти? Попробуй возьми гнилой кабель и присоедини его к телефонному разъёму. Ты сможешь разобрать звуки в телефонной трубке? От постоянных коротких замыканий связь будет то и дело прерываться, из трубки услышишь только свист и треск. Так и человек: когда внутри у него «гниль», когда в нём живут страсти, то и в его духовной жизни происходят «короткие замыкания». Он духовно «замыкает себя на себя». Надо блюсти себя от гордости, эгоизма, своеволия, вседозволенности. Ведь если над человеком господствуют эти страсти, то его не может посетить благодать Божия, необходимая для молитвы. Нужно очистить свои внутренние «провода» от ржавчины, чтобы они хорошо проводили ток и можно было установить связь с Богом. Чем больше человек будет очищаться от страстей, тем больше будет преуспевать в молитве.

Страсти – это радиопомехи, мешающие нам установить связь с Богом. Если эти помехи не исчезнут, то как человек сможет разговаривать с Богом в молитве? Помню, на фронте радист, когда слышал помехи, отвечал тому, кто его вызывал: «Вас не слышу, слышимость „ноль“ (или слышимость „единица“). Проверьте связь и повторите попытку!» Из-за помех слов было не разобрать. Слышимость должна быть хотя бы не ниже «трёх». Слышимость «пять» считалась очень хорошей – связь тогда была идеальной. Иначе радист кричал до хрипоты, а его не было слышно из-за плохой настройки. Сначала радист должен был настроить на одну частоту передатчик и приёмник своей радиостанции, а уже потом на этой частоте выйти на связь с командным пунктом.

Чтобы «настроиться на одну частоту» с Богом, необходимы такие же действия. Передатчик своей духовной радиостанции надо настроить на частоту Любви, а приёмник – на частоту Смирения. Это необходимо, чтобы Бог слышал нас, а мы слышали Его. Ведь «Любовь – Смирение» и есть та самая «частота», на которой «работает» Бог. Человек должен приложить максимум усилий, чтобы «поймать» эту частоту и настроиться на неё. Тогда он установит связь с Богом, и в Боге будет постоянно пребывать его ум. Итак, желаю вам установить эту Божественную связь. Аминь.

«Мне» и «моё» мешают установить связь с Богом

– Геронда, Вы сказали, что мне нужно зарядить мой аккумулятор духовным электричеством. Как его заряжать-то? – Возделывай в себе духовное благородство, любочестие, чтобы из тебя исчезли «мне» и «моё». «Мне» и «моё» мешают молитве, потому что они отделяют человека от Бога, словно покрывают его слоем изоляции. Знаешь, что такое изоляционные материалы? Отделивший себя от Бога человек молится, а Господь ему словно говорит: «Нет, сынок, я тебя не понимаю!..»

– Геронда, а может ли монах старательно исполнять своё правило, но при этом не иметь в себе жертвенности и любви к братьям?

– Ну конечно, может. Если монах думает только о себе, то он может читать молитвы, нести немалые подвиги, поститься, класть поклоны... Однако, совершая все эти подвиги, он лишь раздувает великое мнение о себе самом, а к другим остаётся равнодушным. Поступая так, монах всегда будет оставаться нищим. Даже в аскезе он занят лишь собой – делает то, что

ему вздумается. А ему надо по-настоящему заняться собой – искоренением своих страстей, иначе он не преуспеет.

– Получается, геронда, что и на послушании, и с сёстрами, и во всём нужно быть безукоризненной?

– Конечно, во всём! Чтобы установить связь со Христом и не терять её, нужно, чтобы вся твоя жизнь радовала Христа. А Христос радуется, когда мы радуем нашего ближнего, угождаем ему – в хорошем смысле этого слова. Поэтому я и подчёркиваю значение духовного благородства, значение жертвенности. Ведь если монах исполняет правило и кладёт поклоны, а на жертвенность, благородство, любочестие и подобное этому не обращает внимания, то и поклоны его, и молитвы идут насмарку.

Когда я пришёл в монастырь⁷, меня как новоназначенного поставили помогать трапезнику. Тогда один старенький монах восьмидесяти лет, совсем дряхлый, попросил, чтобы иногда я приносил ему в келью суп. И вот, заканчивая послушание, я наливал в тарелку суп и нёс ему. Как-то раз это увидел один брат и завёл мне свою шарманку: «Ты вот что, особо не приучай его к хорошему!.. А то приучишь, он станет просить одно, другое и совсем тебе никакого покоя не даст. Будешь возиться с этим стариком и даже правила исполнять не сможешь! У-у, ты ещё не знаешь, как он меня замучил своими просьбами! Я ему тоже как-то раз помог, когда он простудился, так он меня потом вообще в покое не оставлял! То и дело стучал мне в стену: „Окажи любовь, завари мне чайку!“ Потом: „Окажи любовь, помоги повернуться на другой бок!“ Через несколько минут опять тук-тук и: „Окажи любовь, положи мне на поясницу горячий кирпич!..“⁸ Налей чай – дай кирпич!.. Налей чай – дай кирпич!.. А у меня правило!.. Когда мне его совершать?! Этот старик меня до белого каления довёл!..»

Представляешь, что творится? Страшное дело! Старый человек за стенкой страдает, стонет, просит о помощи, а монах не хочет идти, чтобы не прерывать правила!.. Это признак совсем ледяного, бездушного состояния. Да какие тут могут быть сомнения: для Бога именно кирпич и чай имели бы гораздо большее значение, чем любое количество «безукоризненных» поклонов и чётков! Ведь стоя со своими чётками перед Христом, тот монах просил Его: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!» – но при этом огрызался на своего страдающего ближнего: «А ну оставь меня в покое!»

– Геронда, как человеку получить благословение Божие?

– Бог благословляет человека, если этот человек – Богу родной. Зачем Богу давать Своё благословение неродному? Чтобы тот бросил Его благословение на землю и растоптал ногами? Я пережил это на собственном опыте. Когда я жил на Синае⁹, там была страшная засуха. За несколько лет не упало ни капли дождя, так что и монастырю святой Екатерины, и бедуинам, которые жили рядом, приходилось очень тяжело. Монахи молились о даровании дождя, но безрезультатно. И вот наступила пора обрезать масличные деревья¹⁰

⁷ В монастырь Эсфигмен, в 1953 году.

⁸ Раньше вместо грелок использовали нагретые кирпичи.

⁹ С октября 1962 по апрель 1964 года.

¹⁰ В феврале 1963 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.